

РАЗДЕЛ II ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81-25

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-61-66

Лёвина А.Е.

*Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова
(Балабановский филиал)*

СООТНОШЕНИЕ НИВЕЛИРОВАННЫХ КОНСТАНТНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАТОРОВ В ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемы употребления различных константных дифференциаторов (do, be, have, модальных глаголов) в современных английских вопросительных предложениях. Как известно, в разговорной англоязычной речи наблюдается тенденция к сокращению (эллиптизации) вопросительных конструкций, что влечёт за собой опущение константных наполнителей. Какие-то из них подвергаются данному процессу чаще, какие-то – реже. В данной статье впервые была сделана попытка объяснить причины этого явления.

Ключевые слова: разговорная речь, вопросительное предложение, эллипсис, константные наполнители, элиминация.

A. Lyovina

Sholokhov Moscow State Humanities University (Balabanovo branch)

CORRELATION OF OMITTED CONSTANT DIFFERENTIATORS IN ELLIPTICAL INTERROGATIVE SENTENCES IN MODERN ENGLISH SPEECH

Abstract. The article is focused on the problem of usage of different constant differentiators (do, be, have, modal verbs) in modern English interrogative sentences. It is known that in spoken English there is a strong tendency to contract (to make elliptical) interrogative sentences, which involves elimination of different constant fillers. Some of them are subjected to ellipsis more often, and others – more rarely. The author first attempted to explain the possible reasons for this phenomenon.

Key words: spoken speech, conversation, interrogative sentence, ellipsis, constant fillers, elimination.

В современном английском языке существуют глаголы, которые имеют свойство выступать как некое неизменное, постоянное явление, являющееся типич-

© Лёвина А.Е., 2015.

ной характеристикой вопросительных и отрицательных конструкций определённой аналитической формы. К таким глаголам принято относить *do*, *be*, *have*, а также модальные глаголы. В связи с этим современными лингвистами, подобно физикам и математикам, было взято на вооружение понятие *константности*. **Константность** (от лат. *constantis*) представляет собой такое важное как для математики, физики, так и для лингвистической науки свойство, как неизменяемость, постоянство. **Константа** – это то, что остаётся непреложным при всех изменениях и расчётах. В связи с этим употребление, поведение, а иногда и опущение различных константных дифференциаторов (или наполнителей) в современной англоязычной речи представляется достаточно важным.

Широкое использование константных дифференциаторов, по мнению многих исследователей, можно объяснить тем, что участники коммуникативного процесса всегда обладают достаточным количеством необходимых знаний, и это позволяет заменять некоторые компоненты речевой ситуации без ущерба для смысла всего высказывания [7, с. 117]. Однако в современной разговорной англоязычной речи достаточно часто возникают ситуации, когда константные наполнители в вопросительных конструкциях могут вообще опускаться, при этом пропущенный *do*, *be* или *have* (и различные их формы) можно легко восстановить, воспользовавшись контекстом. Такие вопросительные предложения называются эллиптизированными, неполными. Например, Н.М. Васильева говорит об эллиптических предложениях как о неполно-составных, в которых

отсутствует один или несколько членов. Данное явление более характерно для диалогической речи [2, с. 90]. Именно диалогическая речь, очевидно, помогает создать информационное поле (или контекст), столь необходимое для адекватного восприятия усечённых вопросительных конструкций участниками акта коммуникации.

В настоящей статье впервые делается попытка проанализировать причины неравного количества случаев эллиптизации (или опущения) различных константных дифференциаторов. Цель данного исследования, таким образом, – выявить возможные причины того, почему, например, константный наполнитель *do* подвергается элиминации в разговорных вопросительных предложениях гораздо чаще остальных (*have*, *be*, модальных глаголов).

Материалом для анализа при написании данной статьи послужила выборка примеров эллиптизированных вопросительных конструкций, найденных в художественных произведениях современных американских авторов.

В ходе анализа вопросительных конструкций с нивелированными константными дифференциаторами было обнаружено следующее их соотношение: константный наполнитель *do* был пропущен 452 раза, *have* – 120 раз, *be* – 302 раза; случаев опущения различных модальных глаголов в отобранных современных произведениях обнаружено не было. В настоящей статье делается попытка объяснить причины такого соотношения.

Глагол *do* в качестве константного наполнителя, как видно из приведённых выше статистических данных, гораздо чаще остальных элиминиру-

ется в вопросительных предложениях. Данное обстоятельство можно объяснить тем фактом, что *do*, прежде всего, является глаголом наиболее широкой семантики по сравнению с *have*, *be* или модальными глаголами. Сема действия – это значение, которое является основным практически для всех глаголов, за исключением глаголов бытия, обладания и намерения. И.Г. Кошечкина, анализируя глагол *do*, выделяет в его значении сему действия как ведущую, которая определяет «процессность бытия и его динамический характер» [3, с. 135]. Таким образом, данная характеристика позволяет понимать *do* как составной компонент любого глагола, обладающего полным значением. Например, понятие *love*, которое И.Г. Кошечкина определяет как семантико-фонетический комплекс (СФК), воспринимается именно как глагольный СФК, а не именной, благодаря тому, что на него накладывается значение действия, которое передаётся элементом *do* (обладающим такими модификациями, как *does*, *did*) [3, с. 89].

В то же время, в косвенных формах, то есть в вопросительных и отрицательных конструкциях, глагол *do* бы разделяет своё общее значение и распадается на выражение действия (*do*) и лексическую окрашенность (смысловой компонент), например: *Do you love her?* Только глаголы бытия и обладания, волеизъявления и футуральности не соблюдают данную закономерность, так как в косвенных формах *do* ими не используется.

Опускание *be* занимает второе место после *do*. Концепт бытия, выражаемый с помощью константного наполнителя *be* во всех его формах (*are*, *is*, *am*, *was*,

were), довольно часто нивелируется в вопросительных конструкциях в современной спонтанной разговорной речи. Проанализировав различные источники, можно прийти к выводу о том, что количество эллиптизированных вопросительных предложений, в которых отсутствует константный наполнитель *be*, занимает промежуточное положение между вопросительными конструкциями с нивелированным *do* или *have*. Связано это с тем, что концепт бытия является достаточно часто встречающимся значением глаголов, которое выражается либо как самостоятельное значение (*to be*), либо как «добавочное» к прилагательному (*to be afraid of*, *to be keen on*). В последнем случае лексема, выражающая значение бытия, не может нести самостоятельного значения, поэтому она всегда должна сочетаться с неким смысловым элементом, который следует за ней. То есть, к примеру, конструкция *He is* не является возможной для использования изолированно от смысловой части, например: *He is happy*.

В современной художественной литературе также было обнаружено достаточно большое количество вопросительных предложений, в которых элемент *be* отсутствует на своём, предписанном грамматическими правилами, месте.

Анализ современных художественных произведений на предмет наличия вопросительных структур с опущенным элементом *have* показал, что нивелирование данного константного дифференциатора в вопросительных конструкциях встречается гораздо реже, чем *do* или *be*. По-видимому, данное обстоятельство можно объяснить тем, что *have* сам по себе встреча-

ется в вопросительных предложениях только в двух случаях: либо это одно из времён группы *Perfect (Perfect Continuous)*, либо значение всего высказывания сводится к концепту обладания. *Do*, в свою очередь, как уже отмечалось выше, выступая в роли константного наполнителя, способен заменять собой практически любой глагол во временах группы *Indefinite*.

Необходимо заметить также, что вопросительные высказывания с отсутствующим *have*, но с наличествующим *got* встречаются в современной разговорной речи довольно часто, особенно в американском английском. Причиной тому, очевидно, является не только увеличение темпа речи, но и тот факт, что *got* в разговорной речи, как мы можем видеть, стал практически заменителем *have* в подобных конструкциях в *Present Perfect*. Объясняется данный факт, как нам представляется, тем, что конструкция *I have got* сама по себе уже не воспринимается тождественной значению *Present Perfect* по смыслу, хотя по структуре ею и является. По смыслу она скорее равна уже просто фразе *I have* в *Present Indefinite*. Поэтому в современной разговорной речи, особенно в быстром темпе, иногда проще сказать просто *I got*, чем *I have got*, соответственно, данная конструкция в вопросительной форме звучит уже как *you got*.

Современные лингвисты утверждают, что именно категории бытия и possessивности (обладания), пересекаясь в сфере существования, порождают ещё одну категорию – категорию *намерения (модальности)*.

Модальные глаголы – это особая группа глаголов, которые не используются самостоятельно, изолирован-

но от значения основного глагола и не могут означать конкретное состояние или действие. Они отражают лишь модальность основного глагола, то есть отношение говорящего к объекту высказывания. Иными словами, действие *может* произойти, *должно быть* происходит, *наверное* произойдёт и т.д. Именно по этой причине какой бы то ни было модальный глагол довольно проблематично подвергнуть эллиптизации – нивелированию его в той или иной вопросительной или повествовательной конструкции. Ведь эллипсис затрагивает, как правило, те члены предложения, отсутствие которых никаким образом не мешает слушателю понять смысл последнего. Если же мы опустим, например, *may* в следующей вопросительной конструкции: *May I go there? – I go there?*, – то реципиент данного предложения не совсем поймёт, о чём идёт речь, какого элемента не хватает в вопросе: то ли это *will*, *can*, *may*, то ли *do*. А ведь, согласно основному принципу эллиптизации, пропущенный элемент предложения должен легко восстанавливаться из контекста. Таким образом, нивелирование модальных глаголов как константных дифференциаторов в вопросительных конструкциях, в принципе, не имеет смысла.

Как уже было указано, при анализе современной художественной литературы не было обнаружено ни одного примера вопросительной конструкции, в которой бы отсутствовал тот или иной модальный глагол. Это ещё раз доказывает вышеприведённые умозаключения: модальность глагола – это отношение говорящего к объекту разговора, соответственно, такой важный элемент из вопросительного

предложения исключить нельзя или крайне нежелательно. В противном случае это повлечёт за собой неадекватное восприятие информации её получателем; иными словами, приведёт к недопониманию друг друга участниками акта коммуникации.

Однако в современных повседневных ситуациях общения может возникать такая ситуация, когда глагол с модальным значением всё-таки может быть нивелирован. Это относится, прежде всего, к модальному глаголу *have to / have got to*. В современном языке наблюдается тенденция сокращать модальную фразу *have got to* до *gotta (got to)*. В связи с этим можно сделать вывод о том, что *gotta (got to)* само по себе уже представляет собой действие эллипсиса, ведь мы видим, что в данном случае нивелирован глагол *have to*. Соответственно, в повседневном речевом акте знакомых друг другу людей может употребляться как *gotta (got to)*, так и различные вопросительные конструкции с ним, например: *Gotta (Got to) go? Gotta (Got to) be there?* и т.д. Происходит это потому, что модальный глагол *have to* со значением «приходится, вынужден» имеет непосредственную связь с глаголом обладания *have*, который также время от времени подвергается элиминации в вопросительных конструкциях.

Таким образом, основываясь на наблюдениях, можно сделать вывод о том, что модальные глаголы как константные дифференциаторы в вопросительных предложениях встречаются очень часто, однако эллиптизации практически не подвергаются. Связано это с тем, что они обладают достаточно широким диапазоном значений, которые говорящий может подбирать

в зависимости от ситуации, выражая таким образом своё отношение к объекту разговора. Поэтому нивелирование модального глагола, особенно в вопросительной конструкции, может иногда приводить к недопониманию, чего не должно происходить, так как вопрос должен иметь тождество с ответом. Этот вопрос очень важен также и с межкультурной точки зрения, ведь «недооценка различий в национальной ментальности и в структуре языка может привести к коммуникационным сбоям» [5].

Не наблюдается это недопонимание лишь при нивелировании константных дифференциаторов *do*, *be* и *have*. В связи с этим представляется необходимым привести диаграмму (рис. 1), показывающую примерное соотношение обнаруженных в выбранных образцах современной художественной литературы эллиптизированных конструкций с опущением различных константных дифференциаторов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что константные дифференциаторы нивелируются в современных разговорных вопросительных предложениях достаточно широко, однако частота опущения их зависит от такого показателя, как частотность употребления того или иного константного наполнителя вообще и широта их значения в частности: чем более широким значением обладает константный наполнитель изначально, тем чаще он нивелируется в вопросительных конструкциях. Категория тождества также может приводить к проявлению эллиптизма в вопросительных структурах, так как она даёт «простор коммуникативной деятельности каждой отдельной личности» [6,

Рис. 1. Соотношение эллиптизированных константных наполнителей в вопросительных конструкциях, представленных в текстах современной художественной англоязычной литературы.

с. 59]. *Do*, например, используется чаще других, соответственно, и элиминации подвергается гораздо чаще. Покрывая временное пространство между предметами, *do* обладает способностью отражать все глагольные признаки во всех временных срезах [4, с. 4]. Именно эта особенность позволяет исследователям назвать *do* одним из «всеобъемлющих» глаголов, имеющих одинаковые значения как на уровне языка, так и на уровне речи, что является аргументом в пользу того утверждения, что *do* – один из «настоящих» глаголов широкой семантики в современном английском языке [1, с. 31].

Таким образом, *do* является глаголом наиболее широкой семантики из всех (*be*, *have*, модальные глаголы), поэтому и нивелированию подвержен чаще. Модальные же глаголы, напротив, обладая узким значением, которое тесно связано со смыслом основного глагола, практически не опускаются в вопросительных конструкциях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипов И.К. О принципах идентификации переносных значений // *Studia*

Lingüistica. Вып. 4. Языковая система и социокультурный контекст. СПб.: Тригон, 1997. С. 27–36.

2. Васильева Н.М. Синтаксис простого предложения в современном французском языке: Кн. для учителей сред. шк. М.: Просвещение, 1983. 112 с.
3. Кошечкина И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка. М.: Книжный дом: Либроком, 2012. 178 с.
4. Малютина Е.И. Глаголы широкой семантики в когнитивном аспекте (на материале истории английского языка): автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2008. 18 с.
5. Мнацаканьян А.М. Особенности английской модальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ronl.ru/referaty/raznoe/700053/> (дата обращения: 20.11.2015).
6. Свиридова Л.К. Категория тождества в процессе осознания объекта // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки»*. 2013. № 4 С. 58–62.
7. Хомякова Т.Е. Составное высказывание вопросительного типа как структурная единица речи (на материале английской драматургии): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 141 с.